

Артур Вейгалл

В
Л
А
Д
Ы
К
И
М
И
Р
А

ЭХНАТОН

Фараон-
вероотступник

Артур Вейгалл Эхнатон. Фараон- вероотступник

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156075

Эхнатон. Фараон-вероотступник: Центрполиграф; М.: 2010

ISBN 978-5-9524-4875-9

Аннотация

Артур Вейгалл, принимавший участие в раскопках в Египте, избегая предвзятых оценок и непроверенных мнений, предлагает увлекательную и наиболее полную из существующих биографий египетского фараона Аменхотепа IV, который вошел в историю как религиозный реформатор. Утвердивший культ единого бога Атона, он принял имя Эхнатон – «угодный Атону».

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	21
Введение	21
Глава 1	23
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Артур Вейгалл

Эхнатон. Фараон- вероотступник

И спроси, кто те, которые ведут нас в царство, если оно находится на небесах? Птицы небесные и все звери, что живут на земле или под землею, все рыбы всех морей, они ведут тебя. А царство находится внутри тебя...

Гренфельд и Хант. Оксфордский папирус IV, б

Предисловие

Книга «Жизнь и времена Эхнатона» впервые увидела свет в 1910 году, выдержала два или три переиздания, но и этот тираж закончился, а несколько оставшихся экземпляров были проданы в пять-шесть раз дороже первоначальной цены. В настоящее издание внесены существенные дополнения, учитывающие последние открытия в области египтологии, хотя основной текст автор предпочел оставить без изменений.

В настоящее время Общество по изучению Египта проводит раскопки в священном городе Эхнатона. Работа эта крайне важна, и переиздание книги в данном случае может

сыграть свою положительную роль. Все, кто заинтересуется этой проблемой, могут обратиться в секретариат Общества, расположенный в Лондоне, на Тевисток, дом 13, где им будет предоставлена информация, касающаяся раскопок. Для продолжения работ нужны средства, и, возможно, после прочтения книги читателю станет ясно, что едва ли какой период древней истории более заслуживает изучения и едва ли где еще на земном шаре раскопки могут принести столь богатый урожай.

Когда эта книга впервые готовилась к печати, многие не разделяли моего мнения, что Эхнатон умер, едва достигнув тридцатилетнего возраста, и что обнаруженная мумия молодого человека примерно этого возраста принадлежит этому фараону.

Однако время доказало мою правоту, и сегодня большинство исследователей представляют себе основные даты и события из жизни Эхнатона именно так, как они изложены в данной книге. Только известный немецкий исследователь профессор Курт Зете из Геттингена на момент выхода настоящего издания (1922 год) продолжал относиться скептически к моей версии.

Хотя непрофессиональному читателю мои выкладки, возможно, покажутся не слишком интересными, все же я счел нужным изложить коротко свои доводы, касающиеся идентификации мумии и возраста Эхнатона. Возможно, здесь уместно сказать несколько слов о раскопках, во время кото-

рых была обнаружена мумия.

В январе 1907 года во время раскопок в Долине царей в Фивах экспедиция, организованная Т. Дэвисом, открыла гробницу правительницы Тиу, в которой лежала мумия, по-видимому принадлежавшая Эхнатону. Теодор Дэвис, обаятельный американец, под старость завел обыкновение проводить зимы в Луксоре и таким образом приобщился к египтологии.

В 1902 году он выделил небольшую сумму Говарду Картеру, тогда генеральному инспектору по делам древностей Верхнего Египта, чтобы тот мог провести раскопки в царском некрополе. В 1903 году археологическая экспедиция, организованная на эти деньги, обнаружила гробницу Тутмоса IV. В том же году Картер при поддержке Дэвиса расчистил гробницу правительницы Хатшепсут.

В 1904 году вместо Картера раскопки в Луксоре продолжил мистер Кибелл, вместе с которым я вскрывал известную гробницу Юаа и Туа, после того как в 1905 году меня назначили генеральным инспектором. Т. Дэвис оплачивал проведение самих раскопок, а мы, Департамент древностей египетского правительства, несли все остальные расходы, в том числе по консервации находок, их охране и т. п. Любопытно, что вклад Дэвиса в работы самого «урожайного» сезона, в течение которого было сделано одно из величайших открытий в истории исследований Древнего Египта, составил 80 фунтов.

Перед началом сезона 1906 года я настоял на том, чтобы Т. Дэвис нанял квалифицированного археолога, который проводил бы раскопки под моим общим руководством. Этим археологом стал Эдвард Р. Айртон. Далее на протяжении нескольких лет эти раскопки проводились следующим образом.

Мистер Дэвис оплачивал работы и считался формально начальником экспедиции, приглашенный им археолог жил на месте раскопок и непосредственно руководил рабочими. Я контролировал происходящее от имени египетского правительства и официально фиксировал любые находки. Все обнаруженные древности отправлялись в музей Каира, за исключением тех, которые были переданы Дэвису в качестве сувениров. Сегодня эти предметы находятся в музее «Метрополитен» в Нью-Йорке.

Правительство Египта покрывало все прочие затраты. Дэвис также оплатил ежегодное издание материалов экспедиции, и мы все должны быть благодарны ему за наши открытия, невзирая на то что он оставался любителем, и приходилось действовать очень аккуратно, направляя его деятельность в надлежащее русло.

Именно так обстояло дело, когда была обнаружена гробница царицы Тиу. Мистер Айртон сразу же официально уведомил меня об открытии, однако я из дипломатических соображений предпочел не вмешиваться. Дэвис, опубликовав результаты, упомянул об Айртоне, но ничего не сказал о мо-

ем участия в этой работе. Следует уточнить, что это не было проявлением неблагодарности или недружелюбия, но объяснялось вполне понятным недовольством по поводу тех условий, которые я вынужден был ставить ему по долгу службы.

Теперь и Дэвис, и Айртон умерли, нет в живых и их главного помощника во всех работах Г. Джонса. Поскольку из всех участников этих раскопок остался только я, я считал необходимым разъяснить, какое отношение я имел ко всем этим мероприятиям, чтобы придать вес заявлениям, которые я собираюсь сделать.

В предисловии я хотел бы доказать, что мумия, найденная в гробнице царицы Тиу, несомненно принадлежит Эхнатону. Соответственно, начать следует с установления (на основании надписей на монументах и других исторических источников) того, в каком возрасте фараон умер. В нашем распоряжении имеются следующие факты:

1. До или вскоре после восхождения на трон Эхнатон женился на Нефертити. На пограничной стеле из Эль-Амарны, датированной шестым годом его правления, он представлен отцом двух дочерей, рожденных от нее. В каком же возрасте он мог стать отцом?

Как удалось установить профессору Эллиоту Смигу, мумия Тутмоса IV, деда Эхнатона, принадлежит человеку, которому было не более двадцати шести лет. Ему наследовал его сын Аменхотеп III, который, как известно, женился на царице Тиу на втором году своего царствования. Следова-

тельно, оба правителя вступили в брак в двенадцать или тринадцать лет.

Проведенное Э. Смитом исследование мумии Аменхотепа показало, что в момент смерти фараону было от сорока пяти до пятидесяти лет. Поскольку он правил в течение тридцати шести лет, ему было не больше четырнадцати, когда он женился. Дочь Эхнатона Меритатон, родившаяся на третий или четвертый год его правления, вышла замуж за Сменкхару в семнадцатый год правления своего отца, то есть когда ей исполнилось тринадцать или четырнадцать лет.

Родившаяся на восьмой год правления Эхнатона принцесса Анкхсенпаатон вступила в брак не позднее чем через два года после его смерти, то есть в возрасте одиннадцати лет. И наконец, самая младшая принцесса, Нефернеферуатон, вышла замуж за сына правителя Вавилона, когда ей было, вероятно, не более пяти-шести лет.

Подобные детские браки распространены в Египте и в настоящее время. Если Эхнатон следовал примеру своего отца и деда, можно утверждать, что ему было едва ли более четырнадцати лет, когда родился его первый ребенок. Тогда на момент смерти ему было около тридцати лет.

2. В биографии Бакенхонсу, верховного жреца Амона при фараоне Рамзесе II, говорится, что он достиг совершеннолетия в шестнадцать лет. Послания из Тель-эль-Амарны и надпись в Вади-эль-Хамамат ясно дают понять, что в первые годы царствования Эхнатона его мать исполняла при нем роль

регента. Перемены в искусстве и религии, спровоцированные Эхнатом, могли начаться, только когда он стал совершеннолетним. Поскольку это произошло, как свидетельствуют надписи, на четвертый год его царствования, то опять-таки к моменту смерти ему должно было быть около тридцати лет. Отметим в связи с этим, что халифу эль-Хакиму было шестнадцать, когда он издал свои первые указы касательно религии.

3. Юаа и Туа похоронили, вероятно, в самом конце царствования Аменхотепа III, ибо они, как утверждает профессор Э. Смит, умерли в преклонном возрасте. Фараон, царица Тиу и две их дочери принесли усопшим погребальные дары, однако нигде ничего не говорится о сыне. Мы не встречали никаких упоминаний об Эхнатоне вплоть до того момента, когда он перед самой смертью отца женился на митаннийской принцессе Тадухипе. На колоссе из Мединет-Абу изображены три дочери Тиу, но нет изображения ее сына. Если бы в период царствования своего отца он был достаточно взрослым, мы бы наверняка имели о нем хоть какие-нибудь сведения. Из всего сказанного следует вывод, что в момент смерти Аменхотепа III Эхнатон был еще очень юн.

4. Похоже, что в последние годы своего правления Аменхотеп III тяжело болел, поскольку известны два случая, когда правитель Митанни посылал ему чудодейственную статуэтку богини Иштар, надеясь, что она исцелит его. Имеется и другой любопытный факт: Манефон пишет о тридцати

годах правления Аменхотепа, в то время как на основании других источников можно сделать вывод о том, что он правил в течение тридцати шести лет. Возможно, это противоречие объясняется тем, что в течение последних шести лет своего царствования Аменхотеп III был уже не в состоянии править страной.

Его сын, однако, не принял власть, и всеми делами занималась царица Тиу. Очевидно, Эхнатон был еще слишком мал, и, даже вступив на трон, он, как свидетельствуют письма из Тель-эль-Амарны, продолжал советоваться с матерью по государственным вопросам.

При этом в письме от Душратты, помеченном тридцать шестым годом правления Аменхотепа III, Тадухипа упоминается уже как жена Эхнатона, следовательно, мальчику к этому времени уже было двенадцать – тринадцать лет. Соответственно, к моменту смерти, через семнадцать лет, Эхнатону было около тридцати.

В свете всех вышеперечисленных фактов я могу сделать вывод, что Эхнатон умер в тридцать лет. Однако в оксфордском фрагменте представлен фараон, празднующий свой хебсед, или юбилей, что на первый взгляд указывает на то, что Эхнатон прожил гораздо дольше. По моему мнению, однако, сам факт празднования юбилея ничего не значит.

Большинство исследователей считают, что хебсед отмечался на тридцатый год царствования фараона, но Э. Мейер показал, что Тутмос II, также не доживший до тридцати,

праздновал этот юбилей дважды. Профессор Зете считает, что, вероятнее всего, хебсед отмечался по истечении тридцати лет с тех пор, как нынешний правитель был объявлен наследником трона. Поскольку Эхнатон был объявлен наследником сразу после своего рождения, празднование юбилея указывает лишь на то, что ему исполнилось по крайней мере тридцать лет к моменту его смерти, что соответствует моему выводу¹. В оксфордском фрагменте нет указаний на дату юбилея, но, поскольку в ней упоминается «Великий жрец Эхнатона», речь, по-видимому, идет о последних годах царствования, когда культ Атона превратился в хорошо разработанную и сильную религию.

Мумия, обнаруженная нами в гробнице Тиу, находившаяся в саркофаге, бесспорно принадлежавшем Эхнатону, была отправлена на экспертизу профессору Э. Смиту в Каир. Следует отметить, что для лучшей сохранности я покрыл все кости слоем парафина, и это полностью исключает возможность ошибки или путаницы: именно эти кости и были исследованы Э. Смитом. Его отчет опубликован в каталоге мумий фараонов из Каирского музея.

Что касается возраста, то после подробного исследования состояния скелета Смит пришел к выводу, что, хотя многие данные указывают, что умершему было около двадцати пяти лет, «ни один анатом не станет отрицать, человек, которому

¹ Профессор Зете ошибается, утверждая, что в картушах оксфордского фрагмента видны следы более древних надписей. (Здесь и далее примеч. ред.)

принадлежит мумия, мог быть на несколько лет моложе или старше названного мной возраста». Далее он добавляет, что, если историки смогут доказать, что Эхнатону было тридцать лет в момент его смерти, эти аргументы следует считать более весомыми, нежели анатомические данные, которые никогда не бывают абсолютно точными. Таким образом, возраст мумии вполне позволяет рассматривать ее как принадлежащую именно Эхнатону.

Если говорить о физических особенностях, то мне представляются важными следующие факты, упомянутые в отчете. 1) Верхняя часть лица мумии, включая и лоб, сходна с лицом Юаа, деда Эхнатона по материнской линии. 2) Скулы типично армянского типа, что не удивительно, поскольку бабушкой Эхнатона была Мутемуа, царица Митанни. 3) Выступающие верхние резцы, такие же, как и у большинства представителей царского рода Восемнадцатой династии. 4) Необычная спинка носа, доходящая до альвеол, – та же особенность отмечена у черепа Аменхотепа III. 5) Имеются и другие совпадения с черепом Аменхотепа III, прежде всего в строении коренных зубов. 6) Общее строение лица и особенно челюстей точно соответствует статуям Эхнатона.

Обозначенные нами физические особенности дают нам все основания утверждать, что мумия принадлежит мужчине из царской семьи, в чьих венах текла кровь как Юаа, так и Аменхотепа III. Обнаруженные в саркофаге артефакты доказывают, что мумию следует датировать периодом правле-

ния Эхнатона. В свете известных нам исторических фактов она может принадлежать только Эхнатону. По крайней мере, больше ей принадлежать некому.

Теперь что касается других подтверждений, которые представляют сам саркофаг и предметы, найденные вместе с мумией. В настоящее время саркофаг хранится в музее Каира; нет никакого сомнения в том, что он принадлежал Эхнатону, потому что на наружной и внутренней сторонах крышки и внутри саркофага написаны имя и титулы фараона.

Но следует отметить еще один факт, который по каким-то необъяснимым причинам просто не замечали. Из-за постоянного просачивания дождевой воды сквозь разлом в скале и пелены, и сама мумия подгнили. Но когда мы сдвинули крышку гроба, то обнаружили ленту из тонкой золотой фольги, явно лежавшей некогда поперек пелен вдоль мумии.

Когда мы собрали кости и прах, то обнаружили другую ленту, которая проходила с задней стороны мумии. Эти ленты примерно двух дюймов шириной были исписаны титулами Эхнатона, но на обеих картуш оказался вырезан, так что оставалась просто овальная дыра в соответствующем месте ленты. Можно заметить, что в надписях на крышке гроба картуши с именем Эхнатона также были стерты.

Теперь приведу краткое описание гробницы и ее содержимого в соответствии с теми наблюдениями, которые были сделаны Дэвисом и Айртоном и опубликованы в специальном издании.

Гробница представляла собой вырубленное в скале помещение, к которому вел проход. Она сходна с гробницами Юаа и Туа, то есть принадлежит к той разновидности захоронений, которые считались подобающими для царицы или любого другого члена царской семьи, кроме реально правившего фараона.

Внутри размещались остатки большой деревянной усыпальницы, внутри которой, вероятно, и находились ранее саркофаг и мумия. Надписи не оставляли сомнений в том, что гробница была построена Эхнатонам для царицы Тиу, и на четырех блоках значилось его имя. Многие мелкие артефакты с именем царицы также принадлежат этому первоначальному захоронению. Боковые стенки усыпальницы были разбиты на куски, одна лежала в проходе; похоже, усыпальницу хотели вынести, вероятно, тогда же, когда унесли мумию царицы, но проход оказался слишком узким.

В другой части погребальной камеры мы обнаружили саркофаг Эхнатона. Первоначально он помещался на носилках, но те прогнили и сломались; во время падения мумия сдвинулась, так что голова ее высывалась из-под крышки. Фотографии мумии и саркофага опубликованы Дэвисом. Рядом с саркофагом стояли четыре канопы, о которых еще пойдет речь ниже.

Вокруг, в мусоре, валялись осколки маленьких глиняных печатей с именем Тутанхамона. Вход в гробницу заделывали по крайней мере дважды. Сохранилась часть первоначаль-

ной стены из грубо вытесанных блоков, зацементированных снаружи. На останках этой стены была наспех возведена другая. На цементных обломках сохранились следы печатей с изображением шакала и девяти пленников – традиционная печать некрополя. Вторая стена также была частично разрушена, и ее уже не стали восстанавливать.

Я могу предложить следующее объяснение этим фактам. Первоначально в гробнице была похоронена царица Тиу, но позже туда проникли посланцы Эхнатона, который распорядился стереть повсюду имя Амона.

После того как Эхнатон умер, его похоронили в Эль-Амарне, но при Тутанхамоне двор вернулся в Фивы. Мумию Эхнатона тогда же перенесли в старый некрополь, принадлежавший его предкам, и положили в гробнице его матери. Спустя несколько лет, когда сама память о прежнем фараоне стала ненавистной, жрецы вынесли мумию Тиу из гробницы, которая была осквернена присутствием «этого преступника», как теперь именовали Эхнатона, стерли повсюду имя царя и оставили его единственным и безымянным «жителем» гробницы.

Следует также упомянуть о четырех канопах. Они явно не принадлежали царице, поскольку те люди, которые вынесли ее мумию из гробницы, не оставили бы ее сердце и внутренности. Следовательно, содержимое кувшинов принадлежит той мумии, которую мы обнаружили в гробнице. Из-за сырости оно сгнило, как и плоть мумии. В кувшинах обнаружи-

ли только отдельные фрагменты пелен, хорошо пропитанные битумом (см. с. 24 публикации мистера Дэвиса).

На каждом кувшине имелась надпись, предположительно с именем, но оно старательно стерто. Крышки кувшинов сделаны в форме головы: прическа может быть как мужской, так и женской, но на лбу помещен урей – знак фараона.

Известно, что на лбу у царицы в то время всегда помещали двойной урей, как на синайском изображении головы Тиу, на узерхатском барельефе, в настоящее время находящемся в Брюсселе, или на ее статуе из Мединет-Хабу, хранящейся в Каире, на многочисленных рельефах Нефертити и т. д.

Тот факт, что у голов на канопах нет бород, вовсе не свидетельствует о том, что это женские головы, поскольку Эхнатона далеко не всегда изображали с бородой. Возможно, они были высечены в начале его царствования, у одной из голов, по крайней мере, мы видим характерную нижнюю челюсть.

Из сказанного можно сделать следующие выводы: канопы не относятся к Тиу, поскольку в противном случае они были бы вынесены вместе с ее мумией, ибо являются ее неотъемлемой составляющей. Кроме того, на изображениях голов имелся бы двойной урей. Но если канопы не принадлежали царице, то они наверняка принадлежали царю, а какому иному царю, как не Эхнатону, они могли бы принадлежать?

Вместе с тем канопы нельзя отъединять от мумии, ибо в них находятся ее сердце и прочие внутренности. Следовательно, если сосуды относятся к Эхнатону, то и мумия долж-

на принадлежать ему.

Тот факт, что, судя по стилистике, портреты на канопах были выполнены за несколько лет до смерти Эхнатона, позволяет предположить, что он заранее распорядился о подготовке всех необходимых погребальных принадлежностей.

Укажем еще на два обстоятельства, которые позволяют прийти к тому же самому заключению. Во-первых, в надписи, инкрустированной на передней стенке саркофага, слово «правда» обозначено иероглифом, который не использовался в последние годы правления Эхнатона.

При этом в надписях на дне саркофага и на внутренней стороне крышки встречается иное написание этого слова, такое, как было принято позже. Следовательно, можно предположить, что саркофаг начали отделявать в начале правления Эхнатона, а закончили гораздо позже. О том же свидетельствует и более «поздняя» форма картуша с именем бога Атона в изображении на крышке. В то же время среди останков мумии найдено ожерелье и кусок золотой фольги с картушем Атона в прежней форме.

Все сказанное позволяет прийти к выводу, что большинство, если не все погребальные принадлежности были приготовлены за несколько лет до того, как они потребовались. Подобная практика была принята в то время. Фараон распорядился насчет строительства своей гробницы, а саркофаг и погребальные принадлежности, вероятно, готовились одновременно с помещением.

Если это действительно так, то становится понятным, почему на крышках каноп изображено круглое, более молодое и менее своеобразное лицо, чем то, которое мы встречаем на поздних портретах Эхнатона.

Над лицом или над головой мумии мы нашли артефакт, по форме напоминающий условное изображение сокола, сделанный из золота; он слегка изогнут, чтобы лучше держаться на пеленах. Дэвис и Дарси назвали его короной царицы, под этим названием М. Масперо поместил его среди экспонатов Каирского музея.

Однако это не корона – к такому выводу можно прийти на основании того факта, что ее нашли в саркофаге, а не на той верхней части головы, которая выступала из него. Это обычное нагрудное украшение, какое можно увидеть в настенных росписях в фиванских гробницах (например, в гробнице Хоремхеба, №78) как часть убранства мумии.

Подведем итоги. Мумия лежит в саркофаге Эхнатона, она обмотана лентами, на которых написано его имя, рядом расположены канопы Эхнатона. Перед нами человек возраста Эхнатона, особенности его лица соответствуют изображениям Эхнатона, физические характеристики также сходны с теми, которые мы обнаруживаем у отца и деда фараона.

Можно ли усомниться в том, что мумия принадлежит именно Эхнатону? Тем не менее в 1921 году профессор Зете опубликовал статью, где высказал свои сомнения по этому поводу. Очевидно, он не располагал всеми фактами, ко-

торые делают ответ на поставленный им вопрос совершенно очевидным.

Артур Вейгалл

Часть первая

Предки Эхнатона

Введение

Правление Эхнатона², длившееся семнадцать лет (с 1375 по 1358 год до н. э.), считается одним из самых интересных периодов в долгой египетской истории. Нашему взору предстает череда призрачных фараонов, каждого из них на миг освещает бледный свет знания, но их судьбы едва ли находят отклик в наших душах. Они ушли в небытие так давно, что за многие тысячелетия почти потеряли свою индивидуальность.

Назовем имя какого-нибудь царя – и в ответ появляется смутная фигура, чопорно простирает свои руки и снова исчезает во тьме веков. Иногда издалека раздается приглушенный звук битвы.

В самом начале XX столетия в Долине царей в Фивах был сделан ряд чрезвычайно важных открытий. В 1903 году была

² Некоторые филологи читают первую букву имени фараона как И, называя фараона «Ихнатоном» вместо «Эхнатон». Написание имени как «Кхенатен», встречающееся в ранних работах, следует признать неправильным.

обнаружена гробница Тутмоса IV, деда Эхнатона по отцовской линии, в 1905 году обнаружили гробницу Юаа и Туа, предков Эхнатона по материнской линии, в 1907 году нашли мумию Эхнатона в гробнице его матери, царицы Тиу. И наконец, в 1908 году вскрыли гробницу фараона Хоремхеба, одного из преемников Эхнатона.

Автору настоящих строк довелось присутствовать при всех этих открытиях, что и навело его на мысль написать эту книгу. Следует также понять, что она писалась в свободное от основной работы время, в тени скал около Нила, иногда на железнодорожных станциях или в поезде, среди развалин древних храмов или в кабинетах государственных учреждений в самое жаркое время года.

Конечно, мои возможности не сравнить с теми, которыми располагает, например, английский исследователь, всегда имеющий под рукой любые справочные издания. Однако заметим, что все факты изложены точно, хотя придирчивый читатель и может оспорить мои выводы, ведь люди часто смотрят по-разному на одни и те же вещи.

Глава 1

Предки Эхнатона

В 1580 году до нашей эры, спустя тринадцать сотен лет после строительства великих пирамид и примерно через две тысячи лет после возникновения царства в долине Нила, к власти пришла Восемнадцатая династия египетских фараонов. Основателем династии стал фараон Яхмес I. Он изгнал гиксосов (кочевников, пришедших из Азии), заполонивших страну в предыдущем столетии, и оттеснил их в центральные области Сирии.

Его преемник, Аменхотеп I, завоевал земли, расположенные между Оронтом и Евфратом, а следующий царь, Тутмос I, смог установить свой пограничный столб на северных границах Сирии и получил право именовать себя властителем всего Восточного Средиземноморья от Малой Азии до Судана.

Следующий фараон, Тутмос II, вел войны на юге, но его преемница, прославленная царица Хатшепсут, уже могла посвящать свое время мирным занятиям.

Ей наследовал великий воин Тутмос III, который вел победоносные войны в Сирии и поднял престиж Египта на небывалую высоту.

Каждый год он доставлял в Фивы, свою столицу, азиатские трофеи. Захватив город Мегиддо, он привез оттуда 924

великолепные колесницы, 2238 лошадей, 2400 голов различного скота, оружие и доспехи, в том числе принадлежавшие двум царям, большое количество золота и серебра, царский скипетр, великолепный балдахин и множество мелких вещей.

Столь же богатая добыча вывозилась и из других разоренных царств, так что египетские сокровищницы едва могли вместить все эти драгоценности. Свою долю получали и храмы, их алтари чуть не рушились под тяжестью подношений. Кипр, Крит и острова Эгейского моря посылали ежегодную дань в Фивы.

Впервые за всю историю на улицах египетской столицы появились чужеземцы. Повсюду можно было увидеть одетых в длинные одеяния азиатов, хвастливо позвякивавших украшениями работы тирских мастеров. Горячие сирийские кони везли колесницы, нагруженные золотом и янтарем. Финикийские купцы везли свой товар из-за моря. Вереницы негров несли свои варварские сокровища во дворец.

Египетские воины проходили по этим улицам с гордо поднятыми головами, ибо знали, что весь мир трепещет перед ними. Повсюду только и говорили, что об их новых победах, и рассказы о тех временах передавались из уст в уста еще в течение целого столетия.

Создавались военные песни, и гимны, сложенные в честь сражений, выбивали на стенах храмов. Голос того времени звучит в словах, с которыми обращается к фараону Тутмосу

III бог Амон:

Я пришел, чтобы даровать тебе победу
над властелинами Захи,
Я сверг их и поверг к твоим ногам...
У ног твоих все жители Пунта,
Они узрели твое могущество по моему приказу...
Крит и Кипр трепещут от ужаса,
Все острова внимают твоему громовому голосу.
Они узрели тебя как мстителя,
Попирающего свою жертву...
Они узрели тебя как яростного льва,
Когда ты терзал их в их долинах...

В общем, это было суровое и великолепное время, вершина могущества Египта. Следующий фараон, Аменхотеп II, продолжал активную завоевательную политику с еще большей жестокостью. Он был очень силен физически, и его лук не смог бы натянуть никто из его воинов. Он повел свою армию в беспокойные азиатские провинции и захватил в плен семерых мятежных правителей Сирии. Подплывая к Фивам, он повесил их головами вниз на носу своей галеры, а позже собственноручно принес шестерых из них в жертву Амону. Седьмого он увез в Судан и повесил на воротах в назидание всем будущим мятежникам.

В 1420 году до нашей эры Аменхотеп II умер, оставив трон своему сыну, Тутмосу IV, деду Эхнатона, которому то-

гда было примерно восемнадцать лет.

Глава 2

Боги Египта

Уже в правление Тутмоса IV зародились те религиозные движения, которые набрали силу в царствование его сына Аменхотепа III и его внука Эхнатона. Соответственно, мы должны рассмотреть подробнее основные события его царствования, обратив особое внимание на их религиозный аспект.

В связи с этим и также для того, чтобы читатель мог уяснить себе истинную суть учения того фараона, о чьей жизни будет рассказано на последующих страницах, нам следует бросить взгляд на религиозную практику, которая сложилась в Египте ко времени Тутмоса IV.

Египетская цивилизация уже существовала более двух тысяч лет, в течение которых сформировалась определенная система догм. В конце концов люди настолько уверовали в незыблемость этих догм, что даже небольшие перемены воспринимались почти как революция. Только выдающийся человек, наделенный железной волей и решимостью, мог встать во главе реформ. В те времена, о которых мы пишем, такого человека не нашлось, и старые боги Египта пользовались безраздельным авторитетом.

Наиболее могущественным из всех богов был Амон, главный бог Фив. Первоначально он был местным божеством

этого города, но, когда Фивы стали столицей Египта, он обрел статус государственного бога. В более ранний период главным богом считался солнечный бог Ра или Ра-Хорахти, местное божество Гелиополя – города, располагавшегося неподалеку от современного Каира. Жрецы Амона соединили двух божеств под общим именем «Амон-Ра, царь богов».

Амон может являться в разных обликах. Обычно его представляют как человека с сияющим ликом, в золотом головном уборе с двумя перьями. Иногда, правда, он принимает облик барана с тяжелыми рогами. Кроме того, он может предстать и в образе своего брата, козлоногого бога по имени Мин, которого позже стали отождествлять с греческим Паном. В этой связи следует упомянуть, что греческий бог, возможно, позаимствовал свой козлиный облик у Мина-Амона из Фив.

В ряде случаев Амон мог принимать обличья правящего фараона, выбирая то время, когда сам монарх отсутствовал или спал. В этом образе он получал доступ в спальню царицы. Полагают, что и Аменхотеп III появился на свет в результате подобного союза, хотя сам фараон не отрицал, что его земным отцом был Тутмос IV.

Амону нравилось сражаться, и он охотно помогал фараонам, когда они разбивали головы своим врагам или перерезали им глотки. Вероятно, как и другие египетские боги, он был обожествленным вождем племени, потомки которого увековечили его любовь к битвам.

Богиня Мут, «Матерь», божественная супруга Амона, иногда спускалась на землю, чтобы помянуть сына фараона. От Амона у нее был свой сын, Хонсу, ставший третьим членом фиванской триады. Он считался богом Луны и отличался божественной красотой.

Таковы были главные фиванские божества, покровительствовавшие царскому двору. Культ солнца, унаследованный от жителей Гелиополя, также играл важную роль. Считалось, что когда-то сам бог Ра был царем на земле, и нынешние фараоны являются его прямыми потомками; впрочем, эти верования возникли не ранее, чем во времена Пятой династии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.